

В КАЖДОМ городе есть свои Черемушки. В Варшаве, оказывается, тоже. И когда вы подходите к серому бетонному бесконечному дому и озираетесь вокруг, и видите еще десять абсолютно таких же серых, бетонных и бесконечных домов, вы чувствуете растерянность туриста и - одновременно - радость аборигена. А когда обнаруживаете на подъезде домофон, конечно, сломанный и, видимо, сломанный давно, - то ощущаете себя совсем уже, как дома. И этому ощущению весьма способствует факт, что, когда вы позвоните, дверь вам откроет женщина, настолько знакомая, что почти родная. **С этой женщиной вот уже 20 лет подряд вы встречаете Новый год, и за одну-единственную ночь она на целый год вселяет в вас надежду, что жить стоит, чудеса случаются и все на свете побеждает любовь.**

ПРО ЛЮБОВЬ И СЧАСТЬЕ

- ...Ну хорошо, пани Барбара, а вы сами верили, что можно вот так увидеть человека - и все, пропал?.. Что можно за одну ночь понять, что это - судьба?

- Верила, конечно. И до сих пор верю. Даже думаю, что ночь - это слишком много. Мне обычно минуты достаточно, чтобы пропасть. Я всегда за первую минуту влюбляюсь. Или уже не влюбляюсь. Первый раз так замуж выходила... И второй раз так замуж выходила... Я всегда замуж по любви выходила. К сожалению. Или к счастью.

- Так к сожалению или к счастью?..

- Ну не знаю. Когда вышла - казалось, к счастью. Когда расходилась - оказывалось, к сожалению. Наверное, я неправильно все делала. Наверное, надо хорошо думать, когда выходишь замуж, и быстро расходиться, когда расходишься. Не тянуть. А я - все наоборот. Но как можно думать, когда влюблена?.. Как можно уйти, если еще любишь?.. У кого-то, наверное, это получалось...

- У вас не получалось?

- Никак! А история, которая в "Иронии судьбы" произошла, она ведь совсем не такая уж невероятная. С моим первым мужем мы тоже познакомились совершенно случайно. В поезде, представляете?.. Я еще школьницей была, в десятом классе училась, мы в Краков поехали на экскурсию. И на обратном пути какой-то приятный и ужасно взрослый мужчина подошел ко мне, спросил, как меня зовут, и дал свою визитку. И попросил меня написать ему только мой домашний адрес. "Больше ничего не нужно писать, Бася!" - сказал он мне. - Я вас потом сам найду!" И нашел, хотя моя учительница ту визитку отобрала у меня и выбросила, поскольку считала, что это очень неприлично: девочкам брать визитные карточки у взрослых, опытных и приятных мужчин. А он знал только имя мое, и ничего больше он не знал, и все равно разыскал школу, которая в те дни ездила в Краков на экскурсию, приехал в Лодзь, нашел эту школу и меня в этой школе... И я вышла за него замуж. И он оказался совсем не таким взрослым, ему 23 года всего оказалось при ближайшем рассмотрении, и уж вовсе он не был опытным... Сейчас скажу, и никто не поверит, а он уже, наверное, не обидится: представляете, я у него была - первая женщина... А он у меня - первый мужчина. Ну как вы думаете, может такой брак быть прочным?

- Ну... Специалисты-браковеды считают, что шансов мало.

- А мы прожили целых восемь лет. И любили друг друга. И он очень заботился обо мне, и переживал за меня, и радовался за меня... Если б у нас дети были, мы бы не развелись. Но у нас не было детей. Почему - не знаю. Потом мы развелись, потом он женился, потом я замуж вышла, и у него дети ро-

дились, и у меня дети родились, и почти одновременно... А теперь он живет с ними в Германии, работает там и только иногда в Варшаву приезжает. Мы встречаемся, разговариваем... Иногда я его спрашиваю (про себя): "Почему так все получилось, Янек?..." Иногда (мне кажется) он меня спрашивает: "Почему так все получилось, Бася?..." Но в последнее время - все реже, реже... Много очень времени прошло.

возвращались, я сняла с руки бриллиантовое кольцо, которое очень любила, - и отдала его врачу. И подумала: "Какая глупость все эти камни, какая глупость!..." Все свои цапки раздала подругам, ничего теперь не ношу, никогда носить уже не буду. Пусть им счастье это приносит. Мне не принесло.

- Ни одного кольца себе не оставили?

- Одно... Но оно не мое. Оно Баси-

Барбара Брыльска.

Судьба без иронии

но. У нее с пальца его сняли, мне отдали... Его я оставила. И всем потом рассказывала, какая Бася была красивой, как она мечтала стать моделью, как стала моделью... Какая Бася была. Дуда из дома тогда сбежал. Он не мог больше этого слушать. И не мог больше видеть, как я плачу. А мне легче становилось, когда я это рассказывала. Поэтому теперь все знают, что была у меня Бася...

ПРО ЛЮБОВЬ И СЛАВУ

- Как вы думаете, пани Барбара, где вас больше знают - в Польше или в России?

- Знают?.. Я не знаю, где знают. Я всем всю правду рассказываю, не могу врать, не могу что-то скрывать. Все говорю, кроме возраста. Вы не будете спрашивать, сколько мне лет?.. Ну добже. Хотя тот, кто хочет, знает.

ПРО ЛЮБОВЬ И ГОРЕ

- А больше всего на свете я дочку свою любила, Басю. Да, да, ее, как меня, звали. А сына зовут Дуда, Людвиг то есть, как моего второго мужа, их отца. Мы хотели, чтобы всех было поровну, поэтому, когда девочка родилась, Людвиг назвал ее Басей. А когда мальчик родился, я назвала его Людвиг. Бася... вы знаете, наверное... Бася погибла. Четыре с половиной года назад. В автомобильной катастрофе.

- Вы можете говорить про нее?

- Могу и уже даже - видите? - не только про нее говорю и уже не плачу. Раньше я только про нее могла говорить, про нее, про нее, про нее... Наоборот, мне это нужно было - говорить про нее, произносить это. Не знаю, почему... Я тогда к своей маме сама поехала - сказать, что Бася... умерла. Мама у меня не в Варшаве живет, около Лодзи. И мы поехали. С врачом. Мама увидела меня - во всем черном. Испугалась. Подумала, что с мужем что-то случилось, потому что у него недавно инфаркт был. Я начала ей что-то говорить - и не смогла. Врач сделал мне укол. И тогда я выговорила: "Бася... умерла". Потом, когда

Просто я не хочу об этом ни с кем говорить. Кроме зеркала. Вот с зеркалом мы такую беседу ведем иногда. Я ему говорю, что я прекрасно себя чувствую. Как в 17 лет!.. А оно мне... нет, не буду говорить, что оно мне говорит. А я его уговариваю... рожи всякие ему корчу... час, второй... Тогда оно немножко добрее. Чуть-чуть сбавляет мне. Ну, где-то посредине мы сторговываемся. И так каждое утро. Мне вот мужчин жалко: они так не умеют. А женщины все эти играшки знают.

- Ну хорошо, а любят вас где больше?

- У вас, я думаю... Тут, когда я в самолет садилась, мне говорили: "День добре, пани Барбара!" Это приятно было, конечно. Но когда я в Москве в самолет садилась, они сразу музыку из этого фильма включали, в кабину пилотов приглашали, в любви объяснялись... И еще я в Ереван ездила часто, к своему другу. И однажды я там, в гостинице, в 4 утра... иду по коридору, тихо-тихо, почти крадусь, ну, чтобы не разбудить никого... И вдруг - горничная, она комнаты там убирала, увидела меня! И как закричит шепотом: "Ой!!! Надя!!!" Я в жизни себе это представить не могла!.. Это же не

Россия даже, почти Азия, ночь, коридор полутемный, я без макияжа, с чемоданами... Вот тогда я поняла, что такое слава и какая она сладкая. Вот фотография, видите?.. Ее мне какой-то влюбленный итальянец прислал с надписью... Что-то вроде "люблю до смерти". Это же кадр из "Иронии судьбы", он его с телевизора сделал, где-то в Милане, с ума сойти!.. Ни один фильм, в котором я снималась - а я много снималась, 60 ролей у меня, - не дал мне столько, сколько "Ирония судьбы". Но то не моя заслуга, то Рязанова заслуга, конечно. Это он такой фильм сделал, который вся страна полюбила. Всю Россию заставил за одну ночь в меня влюбиться!..

- А Польша не ревновала?

- По-моему, немножко до сих пор ревнует. Раньше ревновали и злились, когда я Государственную премию СССР получила. Как будто я государственную тайну Польши выдала. Когда какой-нибудь режиссер звонил на "Фильм Польска" и искал Брыльску, ему там отвечали, что Брыльска в Союзе. Хотя я дома была. Потом все изменилось, я подумала: ну все, кончилось. Меня простили, наконец. Но год назад я на "Поле чудес" у вас машину выиграла, помните?..

- Еще бы, это вся Россия помнит! Кстати, вы наконец везли ее в Польшу?

- Нет, продала. Смысла не было. У нас, чтобы ее везти, нужно 18 тысяч злотых таможене заплатить, то ж безумные деньги! А стоит эта машина 23 тысячи злотых. Легче ее продать, чем такую сумму найти. Я, между прочим, до последнего вообще не верила, что это моя машина. У нас, когда знаменитостей на шоу приглашают, считают, что этим уже как бы рекламу им дарят. И поэтому все призы потом отбирают. Называют это "благотворительностью". Никогда заранее не знаешь, будет ли все почетному в этих шоу. Ну так и я думала, когда вынесли ту рыбу заливную. Андриуша (Мягков. - Прим. авт.) мне шепчет: "Дорогая рыбка!" Он, оказывается, тоже не знал, что эта рыбка золотая и что у нее внутри ключи от машины. Потом все, кто там был, за меня радовались. А я как радовалась!.. Тем более что у меня два года назад машину украли, и я подумала, что это даже справедливо, что я теперь вот новую выиграла. Ну так наши газеты про это написали: "Барбаре Брыльской в России подарили машину". И все призы там перечислили, включая ящик кофе. И еще написали: "Это называется любовью!" К сожалению, они не написали - "взаимная". А должны были бы добавить.

- А ящик кофе вы уже выпили?

- Что вы! Этот, который вы сейчас пьете, - тот самый, из того ящика. Друзья говорили: "Зачем тебе, Барбара, столько кофе?! Ты же его за всю жизнь не выпьешь!.. Лучше продай!" Ну как я ящик кофе продам?! Я что, магазин, что ли?.. Я сказала: "Нет, я лучше буду им вас угощать!.." У меня много друзей. Часто в гости приходят. Так что, я думаю, тот кофе скоро кончится.

ПРО ЛЮБОВЬ И МЕЧТЫ

- Во что вы верите, пани Барбара?

- Ну... Что Дуда вырастет и за ум возьмется. Что вообще все хорошо теперь будет. И еще вы знаете, в школе я делала гобелены. Один у меня долго, с тех пор, хранился. Там цапли такие... с длинным клювом, как положено, и на одной ноге стоят. На переднем плане - большая, а за ней - такая же, но маленькая. И солнце садится в озеро. Оранжевый и коричневый цвета. Я каждый год этот гобелен на даче вешала. А пару лет назад, когда уезжала осенью, забыла снять. А у нас там ходят зимой по дачам, воруют. И его украли. Я все думаю: может, я его где-нибудь еще встречу?.. Я его сразу узнаю.

Яна ЗУБЦОВА,
Варшава - Москва